

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, лекции 26, 1 и 2 Тимофею

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон, преподающий историю и литературу Нового Завета, лекция 26 по 1 и 2 Тимофею.

Хорошо, давайте продолжим и начнем.

На последнем уроке мы начали рассматривать заключительную часть посланий Павла, известную как пастырские послания, хотя это, возможно, не лучшее название для них, но оно широко используется, поэтому я буду придерживаться его, хотя есть возможно, лучше описать 1-е и 2-е послания к Тимофею и Титу, последние три буквы, которые мы рассмотрим. И одна из вещей, о которых мы хотим поговорить, — это то, как они вписываются во временные рамки жизни Павла. Например, как они вписываются в книгу Деяний, особенно во 2 Тимофею, которое, скорее всего, является последним письмом, которое Павел написал прямо перед предстоящей казнью во 2 Тимофею?

Но мы закончили последний урок, просматривая один из текстов в Первом Послании к Коринфянам, извините, в 1 Тимофею в главе 2, и задаваясь вопросом, как наша способность реконструировать предысторию 1 Тимофею, в том, что происходит и что некоторые факторы, которые способствовали созданию и написанию письма, и то, как это может повлиять на то, как мы читаем тот или иной текст. Начнем с рассмотрения первых, примерно в конце второй главы, наставлений Павла женщинам относительно того, как им одеваться, не украшать себя жемчугом, золотом и заплетенными волосами, а затем его повеления им молчать и не учить и не иметь власти над людьми. И вопрос, над которым мы боремся или начали поднимать, заключается в том, как мы читаем его сегодня.

Является ли этот раздел обязательным для сегодняшнего дня, или эти инструкции предназначались только для церкви Павла первого века? Итак, мы рассмотрим это очень кратко. Как я уже сказал, не обязательно потому, что хочу решить эту проблему или сказать вам, что вам следует об этом подумать, а просто для того, чтобы герменевтически продемонстрировать, как мы подходим к тексту Священного Писания, факторы, которые мы должны учитывать, когда думаем о том, как мы читаем. Это на сегодня, как нам это применять, а также как понимание подоплеки текста может помочь нам прочитать раздел Нового Завета немного по-другому. Итак, мы рассмотрим 2 главу 1 Тимофею, а также главу 3, раздел о пресвитерах и диаконах, а затем перейдем ко 2 Тимофею и Титу, которые мы пройдем по этим текстам довольно быстро.

А затем я хочу попытаться подвести итог тому, что мы узнаем о Павле из его учения. Каковы, по-видимому, доминирующие нити и доминирующие богословские темы, которые мы находим в посланиях Павла?

Хорошо, давайте начнем с молитвы. Отец, мы еще раз благодарим Тебя за предоставленную привилегию, а также за осознание ответственности, которую мы несем за чтение и встречу с Твоим откровением, данным нам в форме Нового Завета. Господь, я молюсь, чтобы мы были внимательны не только к тому, что означал текст и как он был бы услышан и понят в условиях первого века, но, поняв и усвоив это, мы были бы способны лучше реагировать на это в 21 веке. Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Хорошо, как я уже сказал, мы начали рассматривать текст во 2 Тимофею 2, и в частности наставления Павла женщинам не одеваться показно в жемчуг, золото и заплетать волосы, а также наставления молчать, и это не разрешено. учить или иметь власть над людьми. И еще одну вещь, две вещи, которые мы выделили, прежде чем более подробно рассмотреть способы прочтения этого текста.

Прежде всего, подчеркну, что скорее всего указания Павла исходят из вполне конкретной ситуации. Мы немного поговорили о концепции новой римской женщины в первом веке и даже немного раньше концепции новой римской женщины, что, возможно, повлияло на поведение женщин в этом конкретном тексте. Итак, инструкции Павла, вероятно, не просто так, что он просто решил сказать это без всякой причины, но, вероятно, они являются ответом на проблему, которую лжеучение и, возможно, эта идея новой римской женщины теперь вызвали в церковь.

Это поднимает второй вопрос, о котором мы говорили, что глава 2 в первую очередь посвящена ситуации, в которой находится церковь, когда она собирается на богослужение. Речь не обязательно идет о том, что происходит дома, или о том, что происходит на работе, или о том, что происходит в личной жизни, хотя это не значит, что Павел не интересуется этими вещами, просто, когда мы читаем 2 главу 1 Тимофею, мы должны поместить это в надлежащее место и контекст, и это означает, что Павел обращается к тому, что происходит, когда церковь собирается для поклонения. Как же нам прочитать этот текст? По сути, есть два пути.

Этот текст можно прочитать как универсально обязательный, то есть инструкции, которые Павел дает женщинам в церкви, особенно не учить мужчин и не иметь власти над ними, можно интерпретировать как универсально обязательные. То есть Павел предполагает, что эти инструкции будут применимы к любой церкви в любое время, а не только к Ефесской церкви, к которой он сейчас обращается. Таким образом, даже если это может

быть результатом конкретной проблемы, те, кто придерживается этой точки зрения, скажут: нет, эти инструкции являются универсальными.

Это наставления, которые Павел дал бы любой церкви. Он просто отдал их ефесянам из-за проблемы в церкви. Одна из вещей, которую они хотели бы подчеркнуть, это то, что во второй главе и стихе 14, а точнее в стихах 13 и 14, Павел, кажется, обосновывает свои наставления творением.

Когда он говорит, что сначала был создан Адам, а затем Ева, Павел, по-видимому, обосновывает свои указания именно творением, то есть тем фактом, что сначала был создан Адам, а затем Ева. И тогда можно предположить, что Бог создал роли, которые можно найти в главе 2 о мужском лидерстве, основанные на сотворении, на способе создания вещей. Итак, обосновывая свои наставления творением, они подчеркивали, что именно так Бог создал роли мужчины и женщины, теперь Павел говорит, что это всегда следует соблюдать в церкви.

И поэтому те, кто увидит, что больший акцент на этих наставлениях является общеобязательным, что Павел ожидает, что им будут подчиняться во всех церквях, во всех обстоятельствах, в первом веке или в XXI веке, обратят внимание на тот факт, что Павел, по-видимому, обосновал свои наставления в творении, в богословии тварного порядка. Так что это один из способов их взять. Но внутри этого есть вариации.

Не все, кто считает эти инструкции общеобязательными, будут считать их обязательными в равной степени. Тогда второй подход заключался бы в том, чтобы рассматривать эти инструкции как инструкции Павла только для решения этой конкретной проблемы в церкви Ефеса. Другими словами, Павел не обязательно дал бы эти инструкции какой-либо другой церкви.

Просто в Эфесе есть особая проблема, и теперь он пытается обуздать или устранить эту проблему. Итак, эти инструкции предназначены только для этой конкретной ситуации. За пределами этой ситуации, когда эта ситуация не имеет места, Павел не ожидал, что эти инструкции будут универсальными.

Итак, в зависимости от того, считаете ли вы, что Павел подчеркивает порядок творения и обосновывает свои инструкции порядком творения, чтобы вы считали эти инструкции общеобязательными, или вы видите текст как нечто большее, вы больше сосредотачиваетесь на конкретной обстановке и конкретная проблема и предыстория, которые заставили бы вас ограничить эти инструкции только церковью первого века, будут определять, как вы будете читать текст. Даже второе, даже если вы думаете, что Павел таковым не является, даже если вы думаете, что эти инструкции предназначены только для церкви первого века, а Павел не считал их общеобязательными, это не значит,

что они до сих пор не применимы. каким-то образом. Вы просто применяли бы текст совершенно иначе, чем если бы считали, что инструкции универсальны.

Я имею в виду, что в любом случае это по-прежнему Божье слово для церкви, и его все равно нужно применять. Но то, как вы их применяете, будет зависеть, опять же, от того, считаете ли вы, что инструкции должны быть обязательными и действительными на все времена, это универсальный принцип, или же вы считаете, что инструкции в основном ограничены контекстом первого века. к которому обращался Павел. Если вы заинтересованы в дальнейшем изучении этого вопроса, я уже пару раз упоминал эту серию книг.

Издательство Zondervan Publishing Company называет эту серию «Серия контрапункта», как я уже говорил, у них есть целая серия книг, посвященная четырем точкам зрения на одно и двум взглядам на это . У них есть книга о двух взглядах на женщин в служении, где два человека утверждают, что эти инструкции универсальны, хотя они приходят к несколько разным выводам . У вас есть еще два человека, которые утверждают, что они не являются универсальными.

И кстати, это не мужской и женский вопрос. Я многие мужчины утверждают, что это не универсально. Я читала ряд аргументов женщин, утверждающих, что эти инструкции обязательны и универсальны.

Так что дело не столько в мужском или женском вопросе, сколько в том, на чьей стороне вы стоите. Итак, если вы заинтересованы в этом, я бы направил вас к серии публикаций Zondervan, серии «Контрапункт» и книге «Два взгляда на женщин в служении». Глава 3, еще один пример, очень похож на главу 2: то, как мы читаем главу 2, может зависеть от фона, который мы создаем, и проблемы, которую решает Павел.

Глава 3 аналогична тем, что она возвращает нас к обсуждению пастырских посланий, особенно Первого послания к Тимофею в целом, и тому, как понимать его всеобъемлющую цель. Если кто-то рассматривает 1-е Тимофею, прежде всего, как своего рода церковное руководство, мы говорили о взгляде на церковное руководство или наставническом взгляде на 1 Тимофею, который в первую очередь рассматривает 1 Тимофею как обращение к Тимофею о том, как управлять церковью, как организовать церковь. , что должна делать церковь. Однако я предположил, что, скорее всего, Павел не это делает, а скорее обращается к нему, как он говорит нам в первых трех или четырех стихах 1 Тимофею 1, он ясно говорит нам, что обращается к очень конкретной проблеме. То есть, как и в случае с парой других писем, которые он уже написал, какой-то тип ложного учения или девиантного учения теперь проник в церковь в Эфесе, поэтому он пишет Тимофею, чтобы дать возможность Тимофею разобраться с этим.

Итак, я бы не ожидал, что Павел расскажет нам все, что он рассказал бы, если бы создавал какое-то церковное руководство. Вместо этого он собирается проинструктировать Тимофея только то, что необходимо для решения этой проблемы, этого учения, чем бы оно ни было. Итак, как это влияет на то, как мы читаем третью главу? Третья глава посвящена отбору церковью людей для выполнения двух разных ролей: старейшин и дьяконов.

Итак, прежде всего, Павел обращается к вопросу о старейшинах и говорит своим читателям, что быть старейшиной — достойная и благородная задача, но вот требования, и он перечисляет несколько качеств, которым старейшина должен соответствовать, чтобы быть избранным. действовать как старейшина в церкви, а затем он продолжает делать то же самое для дьяконов. Теперь, еще раз, когда мы думаем об этом тексте в свете его обстановки, пытается ли Павел дать нам инструкции о том, что требуется от старейшин и как их выбирать, или Павел больше заинтересован в том, чтобы наставить Тимофея, как бороться и поступать с с этим лжеучением? Если последнее, то я бы не ожидал, что Тимофей или Павел расскажут нам все, что нужно знать о том, кто такие пресвитеры и диаконы, что им следует делать и как их выбирать и т. д. и т. п. И это именно то, что вы найдете.

Интересно, что, читая 1 Тимофею 3, вы очень мало узнаете о том, что на самом деле делали старейшины и дьяконы в церкви первого века. Вы найдете все об их характере, и особенно акцент на их способности преподавать. Почему это? Мой вывод из 1 Тимофею 3 заключается в том, что причина, по которой Павел обращается к этому вопросу, заключается в том, что, возможно, лучший шанс для церкви бороться с этим лжеучением — это иметь квалифицированных лидеров, особенно способных преподавать здоровое учение.

Это будет лучший способ для церкви бороться с ложным учением. Итак, снова говорит Павел, Павел практически ничего не говорит о том, что делают старейшины и диаконы. Из самих слов «старейшины» и «дьяконы», а также из небольшого описания, вы получаете ощущение, что основная функция старейшин — это основной надзор за церковью, особенно за обучением, тогда как у дьяконов это гораздо менее ясно.

Являются ли они какой-то подчиненной группой под руководством старейшин? Кажется, это не так, но Павел нам об этом не говорит. Идея дьякона — это скорее слуга, но означает ли это, что он выполняет только физическую работу? Я вырос в церковной ситуации, где старейшины отвечали за духовное руководство церковью, а дьяконы отвечали за физическое содержание. Это нормально, но это не обязательно можно найти в 1 Тимофею.

Опять же, это потому, что Павел не говорит нам о том, что делают дьяконы и старейшины. Он предполагает, что церковь знала, что они делали. Его главным образом беспокоит то, что в церкви в Ефесе есть такие старейшины и дьяконы, которые позволяют им противостоять этому лжеучению.

Итак, он перечисляет эти качества, потому что такое руководство лучше всего сможет противостоять ложному учению, с которым оно сталкивается. Он не говорит нам о том, как их выбирать. Он не говорит нам о том, сколько должно быть пресвитеров и дьяконов, должны ли они быть на ротационной основе и должны ли они быть в течение трех лет.

Все это нормально. Просто Павел, опять же, умалчивает о многом из того, что именно делают старейшины и дьяконы и как они действовали бы в церкви. Опять же, если вы внимательно прочитаете 1-е Тимофею, станет ясно, что у старейшин действительно была основная функция, которую мы, вероятно, сегодня связали бы со старшим пастором в нашей церкви, который несет главную ответственность за надзор, заботу и обучение в церкви.

Но опять же, помимо этого, он мало что говорит о том, чем именно они занимаются. Итак, сегодня в наших деноминациях, вероятно, есть некоторое пространство для маневра в отношении того, что именно делают старейшины и дьяконы и как они иногда действуют. Итак, все это видят? Я думаю, что имеет большое значение то, как мы читаем, когда понимаем предысторию, и как мы читаем такой текст.

Некоторые даже предположили, что это девиантное учение, каким бы оно ни было, уже затронуло некоторых руководителей церкви или некоторые из тех, кто пропагандировал это девиантное ложное учение, фактически проникли или стали лидерами в церкви, и теперь, давая эти списки качеств, это могло бы Это был способ Павла отсеять их и сделать так, чтобы они не стали лидерами. Это тоже возможно. Но опять же, когда вы читаете текст, нам нужно осознавать как можно больше того, о чем Павел не говорит, потому что он не просто говорит, он не задает вопрос: вот что делают старейшины и дьяконы и как они действуют, и вот кто должен быть старейшинами и дьяконами и вот критерии их избрания и вот какой срок они должны служить и т. д. и т. п.

Он задает один вопрос: как церковь может противостоять ложному учению, следя за тем, чтобы у нее были квалифицированные лидеры, которые лучше всего смогут противостоять ему? Итак, еще раз, в заключение, Первое послание к Тимофею не предназначено для того, чтобы быть руководством по управлению церковью, не то, чтобы мы не могли узнать что-то о том, как церковь должна быть организована или функционировать или что должно происходить, что должна делать церковь. сделать, но Пол в первую очередь не отвечает на этот вопрос, хотя нам бы хотелось, чтобы он это сделал. Но опять

же, главная забота Павла, как и в Послании к Колоссянам, так и в Послании к Галатам, состоит в том, чтобы обратиться к учению, которое, по его мнению, сейчас представляет угрозу для церкви, на этот раз для церкви в Ефесе.

И вот он пишет письмо Тимофею, который теперь должен отнести его в Ефесскую церковь. Опять же, Тимофей – это человек, которого Павел, скорее всего, поручил позаботиться об этой ситуации, об этой проблеме в церкви. Теперь Павел пишет письмо с основной целью дать возможность Тимофею и Ефесской церкви разобраться с этим учением, которое может повлиять на церковь.

И мне кажется, что все инструкции можно рассматривать как своего рода достижение цели, позволяющей церкви справиться с учением. И ряд, каждая из глав, возможно, отражает проблемы, возникшие из-за этого учения, влияющие на церковь. Хорошо, хорошо.

Есть вопросы по 1 Тимофею? Опять же, я не хотел слишком долго задерживаться на Первом послании к Тимофею, но мы снова рассмотрели пару отрывков с небольшими подробностями, чтобы показать вам, что влечет за собой толкование текста в свете более широкого контекста, который мог повлиять на это. И мы увидели, что в Первом Послании к Коринфянам ваша способность реконструировать наиболее вероятный вопрос, о котором идет речь, может оказать глубокое влияние на то, как вы читаете определенные разделы Нового Завета. Хорошо, давайте залезем в почтовый ящик ранней церкви и вытащим еще одно письмо, и посмотрим еще одно письмо Тимофею, и это второе письмо Тимофею.

И, как мы уже говорили, когда вы его читаете, в конечном итоге становится ясно, что это самое последнее письмо Павла. Пол совершенно ясно понимает, что сейчас ему грозит казнь и что его смерть очень близка. Так, например, во 2 Тимофею, особенно в 4-й главе и 6-м стихе, он говорит : для меня уже изливается Я как возлияние или возлияние, и пришло время моего отшествия.

Я вел достойную борьбу, я закончил гонку, я сохранил веру. Отныне уготован мне венец праведности, который Господь, праведный судья, даст мне в тот день, и не только мне, но и всем, жаждавшим явления Его. Итак, Пол явно думает, что он в конце.

И мы посмотрим, что это означает в том, как мы читаем 2 Тимофею. Прежде всего, опять же, почему Павел написал? Как я только что подвел итог, Пол сейчас подходит к концу своей жизни. Он заключен в тюрьму в Риме и готовится к казни.

И, по сути, то, что он делает сейчас, — он пишет, чтобы передать эстафету, можно сказать, он передал эстафету Тимоти. Он хочет обеспечить продолжение наследия Павла и Евангелия Павла. Это Евангелие, на котором мы сосредоточились в таких книгах, как Послание к Римлянам, Галатам и т. д.

Теперь Пол хочет убедиться, что это будет передано. Итак, он пишет Тимофею после своей казни и предстоящей смерти. Теперь он пишет Тимофею, чтобы тот продолжил традицию, и передает ему эстафету.

Послание 2 Тимофею также в некоторых отношениях напоминает довольно распространенный тип письма незадолго до, во время и немного после первого века, известный как завещание, своего рода последняя воля и завещание. И у нас, опять же, вы можете прочитать их английские переводы. Завещанием в древнем мире считалось письмо, которое было последними словами умирающего героя.

А у кого-то из знаменитостей, обычно находившегося на смертном одре, это были бы прощальные наставления своим ученикам, своей семье или детям, часто этические наставления, а иногда и наставления эсхатологического типа относительно того, что должно было произойти в будущем. Почти то же самое, что мы иногда читаем в книге Откровения или что-то в этом роде. Но 2 Тимофею очень похоже на подобную литературу.

В каком-то смысле его можно понимать как завещание в эпистолярной или письменной форме. Итак, это своего рода последняя воля и завещание Павла. Это последние слова умирающего героя.

Вот только Павел не на смертном одре, он на казни, или его вот-вот лишат жизни из-за его свидетельства об Иисусе Христе. Но опять же, ключом являются те стихи, которые я только что прочитал, начиная с главы 4, стиха 6. Опять же, что касается меня, то я уже изливаюсь как возлияние, и пришло время моего ухода. Итак, завещательные писания явно предвосхищали уход и смерть героя.

Но затем снова передал бы на прощание и последнее наставление собравшимся вокруг. В данном случае Тимофеем получает последнее и прощальное наставление Павла. Таким образом, 2 Тимофею можно рассматривать как последнюю волю и завещание Павла.

Напутственные слова умирающего героя. Если бы тогда, в свете этой ситуации, предыстории и цели, я бы выбрал тему для 2 Тимофею, то это было бы то, что Павел наставляет Тимофея бороться за веру. Вера, Евангелие, которые он теперь передает Тимофею, факел, который он сейчас передает, он призывает Тимофея бороться за это и бороться за это.

И использует различные метафоры в Евангелии, чтобы убедить Тимофея сохранить это Евангелие как в своей жизни, так и в своем учении, поскольку Павел собирается уйти со сцены. И это все, что я хочу сказать о 2 Тимофею. Опять же, просто чтобы дать вам представление о том, почему это было написано и что происходит.

А что насчет последнего? Книга Тита — самая короткая из трех. Опять же, письма Павла расположены в основном по длине. Итак, Титу — не последнее письмо, которое было написано.

И Филимон, конечно, не был. Но из-за своей длины они встречаются ближе к концу собрания посланий Павла. Но «Тит» — интересная книга.

И когда читаешь Тита, первое, что понимаешь, это множество сходств с 1 Тимофею. Вот почему я просто хочу побыстрее пробежаться по Титу. Но в книге есть несколько отличительных особенностей, на которых я хочу сосредоточиться, когда речь идет о Титу.

Итак, прежде всего, какова роль Тита? Опять же, как и в 1 и 2 Тимофею, книга Тита названа не по имени церкви, а по имени человека, которому она была написана. Эти пастырские послания весьма интересны тем, что могут отражать иную стратегию Павла. Помните, что большинство других книг, которые мы видели, в предписании, введении к посланию, были адресованы конкретным церквям, конкретной церкви или церквям, за исключением, возможно, Послания к Ефессянам, которое, вероятно, адресовано христианам и церквям в целом в Малой Азии. и Греко-Римская империя.

Но большинство писем Павла адресованы церквям поименно. Но интересно, что в 1 и 2 Тимофею и Титу Павел обращается не к конкретной церкви, а к человеку, Тимофею или Титу, который несет ответственность за эту церковь и несет ответственность за передачу этой информации церкви. Другим исключением, очевидно, был Филимон, но Павла гораздо больше интересовала довольно специфическая проблема взаимоотношений Филимона и Онисима, хотя она должна была быть услышана более широкой церковью.

Но это довольно интересно: Пол, похоже, придерживается здесь другой стратегии. Вместо того, чтобы просто обращаться напрямую к церкви, он теперь обращается к конкретному человеку, которого он назначил руководителем этой церкви, и этот человек затем несет ответственность за передачу инструкций и содержания церкви. То же самое и с Титом.

Тогда Тита, как и Тимофея, вероятно, оставил Павел с церковью на Крите, чтобы он мог справиться с очень похожей ситуацией. То есть, какой бы ни была природа ложного или отклоняющегося учения, к которому Павел обращался в 1

Тимофею, нечто подобное могло происходить и у Тита. Но опять же, когда вы читаете Тита, очевидно, что Павел обращается к проблеме или проблеме, с которой сталкивается церковь, и теперь он оставил Тита разобраться с ней, а теперь он пишет письмо с наставлением о том, как Титу следует поступать с этой проблемой. эта проблема лжеучения, проникшего в церковь, находящуюся на острове Крит.

Теперь все знают, где находится Крит. Позвольте мне на мгновение забежать вперед. Вы снова видели эту карту. Это остров Крит, прямо здесь.

И снова, вы видите, что во время одного из своих последних путешествий в Рим, которое заканчивается в Деяниях 28, вы видите, что Павел посетил остров Крит, но это Крит, где была основана церковь, и теперь Павел послал Тита на остров Крит. справиться с ситуацией. Опять какое-то ложное учение заражает церковь, и теперь Павел пишет Титу, чтобы помочь ему справиться с этим. Другое дело, что, скорее всего, я хотел сказать что-то большее по этому поводу 2 Тимофею, но, скорее всего, 1 и 2 Тимофею, по крайней мере, а может быть и Титу, были написаны, вероятно, где-то после событий Деяний 28.

28-я глава Деяний заканчивается рассказом Павла в Риме и больше ничего не говорит, и, вероятно, это была литературная стратегия Луки. Помните, Лука пытался продемонстрировать, как Евангелие началось во исполнение обещания Исаии о восстановлении и распространении Евангелия и народа Божьего на все меньшие и меньшие еврейские территории. В 8-м стихе главы 1 Деяний Лука предвидел, что Евангелие в конечном итоге достигнет концов земли, во исполнение Исаии.

Итак, в 28-й главе Деяний, как только Евангелие доходит до Рима, Лука заканчивает свое повествование. Но, скорее всего, заключение, в котором страдает Павел во 2 Тимофею, заключение, которое приведет его к смерти, отличается от того, о котором мы читаем в 28-й главе Деяний. Опять же, это основано на книге Деяний.

Итак, Деяния заканчиваются этим путешествием, этой красной линией, которой Павел оказывается в Риме, и там оно заканчивается. Но, скорее всего, Павел вышел бы из тюрьмы через какое-то время после событий 28-й главы Деяний и занялся бы другой деятельностью. Вероятно, тогда он написал бы 1 Тимофею и Титу, а затем снова оказался бы в темнице в последний раз, и тогда бы он написал 2 Тимофею.

Были и другие предположения относительно того, как 1 и 2 Тимофею и Титу вписываются в Деяния, но это одно из наиболее широко принятых, по крайней мере, среди христианских ученых и исследователей Нового Завета. Так вот где находится остров Крит. Подрывное письмо.

Интересно, что одна из интересных особенностей Тита заключается в том, что иногда кажется, что он подрывает ряд идей, верований, традиций или часть репутации острова Крит. Например, остров Крит фактически стал пословицей, почти пословицей и известен своей безнравственностью, а также быстрым и распутным образом жизни. Некоторые описывают его как современный Лас-Вегас или что-то в этом роде.

Вот куда люди пошли жить дико и делать что угодно. Крит тоже был, у нас много литературы, Крит, казалось, был синонимом того, кто лгал и говорил неправду. Интересно, что Крит был одним из легендарных мест или, как гласит традиция, местом рождения и захоронения бога Зевса.

Вы могли бы задаться вопросом, почему у них есть традиция, согласно которой бог Зевс был похоронен на Крите. Но Крит не был известен тем, что говорил правду. На самом деле, в комментариях часто цитируют фразу: «Все критяне — лжецы».

Это была фраза, которую некоторые использовали, чтобы подвести итог тому, чем был известен Крит. Итак, что интересно, обратите внимание на то, что мы читаем у Тита. Обратите внимание, как Тит начинает свое письмо.

Он говорит: «Так вот, Павел нигде этого не говорил, поэтому вы задаетесь вопросом, не подчеркивает ли Павел это как прямой контраст и пародию на Крит. Крит известен своей ложью, и теперь Павел говорит, вот что я имею в виду. Вы найдете другие примеры этого у Тита, где Павел, по-видимому, ниспровергает типичные культурные ценности или образ жизни, которыми был известен Крит в древности.

Или еще один в главе 2. В главе 2:11–14 Павел говорит о Тите: Итак, вы снова задаетесь вопросом, не предназначены ли некоторые из этих слов для подрыва того образа жизни, который вели бы жители Крита. Вместо этого Павел предлагает нечто более революционное и радикальное по сравнению с тем, что было бы типично для критской культуры. Итак, есть и другие примеры этого в тексте Тита, где Павел, возможно, снова пишет подрывное письмо, ниспровергая и подрывая типичные критские ценности, или критскую мифологию, или критские учения, выбор образа жизни и тому подобное.

Итак, какова цель? Какова же вообще цель Тита? Похоже, что Павел снова пишет Титу, чтобы наставить Тита. Опять же, Тит — личность. Точно так же, как он оставил Тимофея в Ефесе, теперь он оставил Тита на Крите, чтобы разобраться с учением, проникшим в церковь.

Павел наставляет Тита относительно жизни церкви в языческом мире. И он ниспровергает, он пишет письмо, чтобы ниспровергнуть языческую культуру, порождая доверие к Богу, который никогда не лжет. И поощряя их жить жизнью истинной добродетели.

Итак, пишет он, он наставляет Тита, как должна жить церковь в условиях языческой среды. И он делает это, направляя их внимание или пробуждая в них веру в Бога, который не лжет. И в стремлении к образу жизни истинной добродетели как альтернативе образу жизни, которому учила критская культура.

Хороший. И это, опять же, мы могли бы сказать гораздо больше в деталях. Но «Тит» — одна из тех книг, которые мы пробежим довольно быстро.

И когда мы доберемся до Послания к Евреям, мы немного замедлим чтение Послания к Евреям. Но я хочу завершить наше обсуждение писем Павла, в некотором смысле синтезируя их вместе. И еще вопрос: если бы вы рисовали очень широкими мазками, какие доминирующие темы вы бы подчеркнули во всех письмах Павла? Какие вещи мы видели снова и снова? Или какие доминирующие темы сыграли решающую роль в мышлении и учении Павла? И это мои предложения.

И, опять же, вы можете подумать о других. Я думаю, что один из них обязан своим прошлым студенту, который предложил это. Я не могу вспомнить, какой из них пришел мне в голову.

Но в любом случае, я открыт для расширения этого. Но когда я посмотрел на письма и соединил их вместе, то, что я вижу, происходит снова и снова, как бы проходит нитью через его письма или играет решающую роль, это, прежде всего, подчеркивает Павел, и еще раз, что оправдание или спасение совершаются по благодати через веру, отдельно от дел закона, и что дела, однако, по-прежнему являются необходимым следствием жизни, преобразованной Святым Духом. Итак, дело не в том, что произведения необязательны или вообще не играют никакой роли или играют второстепенную или второстепенную роль.

Просто Павел ясно доказывает, что оправдание, спасение человека, предстоящего пред Богом, достигается не делами закона или какими-либо другими делами, а приходит верой в Иисуса Христа, но что неизбежно и как следствие добрые дела сопровождают то, что ясно разъясняет Павел, является результатом действия нового завета Святого Духа, который преобразует жизни Божьего народа. Другая доминирующая тема заключается в том, что Павел также несколько раз подчеркивает, что и иудей, и язычник теперь могут в равной степени стать народом Божьим, и они могут сделать это без какой-либо

связи с Моисеевым законом. Другими словами, Закон Моисея не играет никакой роли в определении принадлежности к народу Божьему.

И кроме того, обетования Авраама теперь принадлежат каждому, кто верит в Иисуса Христа. Итак, помните, эти две вещи идут рука об руку. В первом веке большинство евреев ответило бы на эти вопросы.

Прежде всего, что значит принадлежать к народу Божьему? Это значит жить как еврей. Это означает подчинение закону Моисея и жизнь по закону Моисея. Для мужчин это означало обрезание.

Для каждого это означало соблюдение субботы, соблюдение законов о пище, то есть тех вещей, которые четко отличали человека от народа Божьего от язычников. По сути, они ответили на вопрос, что значит быть народом Божиим? Они ответили на это на национальном или этническом уровне, приняв еврейский образ жизни. Следствием этого была возможность проследить свое... Другими словами, отправной точкой был Авраам.

Кто истинный народ Авраама? Вспомните 12-ю главу Бытия, где Бог обещал Аврааму, что у него будет великий народ, и Бог благословит его, и в конечном итоге все народы земли будут благословлены. Так как же принять участие в этом благословении? Как человек участвует в выполнении обещаний, данных Аврааму? Будучи физически детьми Авраама. Вот почему Павел проводит так много времени с Авраамом, потому что именно с этим связаны благословения спасения, оправдания и нового завета.

Они связаны с тем, что являются детьми Авраама, но вопрос в том, кто являются истинными детьми Авраама? Павел ясно дает понять, что не те, кто принадлежит Аврааму физически и этнически, а те, кто верит в Иисуса Христа, теперь являются истинными детьми Авраама. Итак, если это правда, то и евреи, и язычники в равной степени принадлежат к истинному народу Божьему. Они в равной степени обладают обещаниями спасения.

Они одинаково оправданы и одинаково стоят перед Богом как истинные люди Божии, основанные исключительно на вере в Иисуса Христа. Мы видели, как это делает Павел: Павел утверждает, что Иисус Христос — истинное семя Авраама. Иисус Христос — истинное обещание и потомок Авраама.

А если это правда, то определяющим фактором принадлежности к народу Божьему больше не является этническая идентичность или подчинение закону Моисея. Теперь это связано с верой в Иисуса Христа, поэтому евреи и язычники... Если вера в Иисуса является единственным критерием, тогда можно понять, почему евреи и язычники в равной степени могут участвовать в благословениях спасения, приходящих через Авраама. Еще я обнаружил, что,

хотя это редко подчеркивается, это то, что Божья благодать и сила проявляются через страдания и что Божий народ призван страдать.

Обратите внимание, особенно в такой книге, как 2 Коринфянам, но обратите внимание, сколько раз Павел подчеркивает страдания как знак своего апостольства. Даже среди тех, кто в своей речи хотел бы указать на свой социальный статус и риторический расцвет, Павел постоянно апеллирует к своим страданиям как к признаку своего апостольства. И очень красноречиво во Втором Послании к Коринфянам подчеркивается тема, которая начинается еще в Ветхом Завете, а именно то, что Божья сила и благодать особенно проявляются посреди человеческих страданий и через них.

Во-вторых, народ Божий преодолел грех и смерть, соединившись с Иисусом Христом в Его смерти и воскресении. Хотя грех по-прежнему является нынешней реальностью, с которой необходимо постоянно иметь дело. Итак, это уже отражает, но не еще, то показательное и повелительное напряжение, которое мы наблюдаем в посланиях Павла.

То есть Павел абсолютно убежден и может делать довольно абсолютные утверждения, например, что вы умерли для греха и уже воскресли для обновленной жизни. Как же вы можете продолжать жить во грехе? Он может делать подобные абсолютные утверждения, а затем повернуться, уточнить себя и сказать: но вам все равно нужно умертвить грех. Грех по-прежнему является реальностью, с которой борется народ Божий.

Это уже часть происходящего, но еще не напряжение. Павел убежден, что мы уже победили грех. С грехом уже покончено.

Мы уже освобождены от власти и сферы, контролируемой и подчиненной греху и смерти. Благодаря этому мы были освобождены, соединившись со смертью и воскресением Христа. Это уже.

Однако реальность такова, что передача еще не произошла исчерпывающе и полностью. Это еще не то. Следовательно, Павел все равно должен давать команды.

Умертвите грех. Не позволяйте греху царствовать в ваших смертных телах. Жить.

Представьте себя Богу живыми. Это аспект «еще не», который должен быть реализован посредством повелений и повелений, которые дает Павел. Но важно понимать, что первая часть обеспечивает мотивацию, но также и возможность для второй.

То есть единственная причина, по которой человек может преодолеть грех и справиться с ним, не только мотивирована, но и поддерживается и даже становится возможной благодаря первому из них. Единственный способ победить грех — это потому, что Павел убежден, что мы уже умерли для греха, соединившись со Христом. Единственный способ, которым он может приказывать нам принести себя как живых, принести себя Богу как живых, — это потому, что мы уже соединились со Христом в Его воскресении.

Итак, изъяснительный наказ необходим не просто как мотивация, но как само средство для выполнения императива мысли Павла. Итак, мы уже умерли для Христа. Мы уже были, помните слайды, которые у меня были с кругами, мы уже были освобождены от царства и сферы, которая контролируется и находится под властью греха и смерти.

И мы были перенесены в новое царство, контролируемое и управляемое праведностью, жизнью и Святым Духом Божиим. Тем не менее, этот переход в каком-то смысле еще не является окончательным и полным. И это та часть, которую еще не сделали, которая делает императив необходимым.

Наконец, понимание Христа и Евангелия и жизнь, сформированная Христом и Евангелием, являются лучшим способом борьбы с заблуждениями и ложными учениями. И я хочу, чтобы вы заметили и то, и другое. Это не просто интеллект.

Когда мы думаем о борьбе с лжеучителями, мы обычно интеллектуально думаем, что они во что-то верят неправильно. Но Павла также интересовал конечный и соответствующий образ жизни, который может породить это неправильное убеждение. Поэтому снова и снова, когда Павел, например, наставляет колоссян, как поступать с лжеучением, с которым они сталкиваются, с этим мистическим типом иудаизма, он не просто преследует их неверие.

Он также придерживается фундаментально обманчивого образа жизни или обмана, который это повлечет за собой, в том, что касается образа жизни, который им следует вести. Таким образом, именно правильная вера и понимание Евангелия, а также этические последствия Евангелия помогут церкви лучше всего бороться с ошибками и ложными учениями. Я думаю, если бы мне пришлось добавить, я думаю, что это мое последнее слово, прежде чем мы перейдем к Посланию к Евреям.

Я думаю, если бы мне пришлось добавить еще один, я бы сказал, что последнее, что я бы добавил, — это забота Павла об обществе, то есть о церкви, или, иначе говоря, для Павла спасение имеет не только коллективное, но и индивидуальное значение. То есть Павел ясно дает понять, что результатом нашего оправдания является принадлежность к новому

сообществу, которое превосходит социальные различия и фактически является демонстрацией того, что Божий план примирения всего мира уже осуществляется. Итак, церковь — это своего рода указатель.

Церковь — это своего рода первая часть. Церковь является средством примирения всего, что Бог однажды совершит через Иисуса Христа. Итак, Павел озабочен единством и общностью церкви и народа.

Павел не знает такого понятия, как христианин, который был бы личностью, а просто христианин сам по себе. Они неизбежно принадлежат телу Христову, общине. И поэтому просто интересно, что когда начинаешь читать письма Павла, его так раздражает всё, что угрожает единству церкви.

Пожалуй, это последнее, что я хотел бы добавить к этому: спасение не только индивидуальное, оно имеет также и общинные аспекты. И Павел принципиально обеспокоен единством этого тела, церкви, как сообщества. Мы могли бы еще многое сказать по этому поводу, но я думаю, что даже беглое прочтение писем Пола проясняет это.

Кто-нибудь думает, что бы вы еще добавили в этот список?

Это доктор Дэйв Мэтьюсон, преподающий историю и литературу Нового Завета, лекция 26 по 1 и 2 Тимофею.